

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАЧАЛА ДЕСПОТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Д. А. Чеботарев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 декабря 2022 г.

Аннотация: предметом данного исследования является анализ динамики развития древнекитайской государственности, институтов власти и системы публичного управления. Также оценивается влияние существовавших в то время школ правопонимания на организацию китайской государственности.

Ключевые слова: древневосточная деспотия, Древний Восток, Древний Китай, конфуцианство, легизм.

THE IDEOLOGICAL GROUNDS OF DESPOTIC POWER IN ANCIENT CHINA

D. A. Chebotaryov

Voronezh State University

Abstract: the subject of this study is analyzing the dynamics of the development of ancient Chinese statehood, institutions of power and the executive system. The influence of the schools of legal understanding that existed at that time on the organization of Chinese statehood is also estimated.

Key words: ancient eastern despotism, Ancient East, Ancient China, Confucianism, legalism.

Современные ученые сходятся во мнении, что многим древним государствам на Востоке была свойственна такая форма правления, как древневосточная деспотия. Она характеризовалась тем, что власти в такой организации предавался сакральный характер, нередко сам представитель власти являлся выходцем из организации культа.

Для такой организации государственной власти был характерен примат государственных интересов над интересами личности, большое количество законов, нередко противоречащих друг другу, но требующих неукоснительного соблюдения и исполнения от рядовых граждан. Также была характерна сакрализация образа правителя и религиозный характер власти. Так, например, в Египте правитель считался посредником

между небом и землей, а в Вавилоне у правителя был свой культ, где в качестве покровителя царя выделялся бог Мардук.

Одним из ярких примеров государства с древневосточной деспотией – Древний Китай, в котором ряд признаков данного типа государственно-управления проявлялся весьма наглядно, а одним из показательных элементов данного механизма управления была древнекитайская система наказаний, весьма жестокая¹. В частности, в период Инь (XVIII–XII вв. до н.э.) применялась такая практика, как наказание огнем, разрубание на мелкие части, закапывание в землю живьем, лишение конечностей и выкалывание глаз. Позже, в Чжоуский (XII–VIII вв. до н.э.) период развития государства был составлен такой памятник права, как «Уложение Му-Вана», он устанавливал весьма далекую от гуманизма систему наказаний за всякого рода преступления, к которым относились клеймение тушью на лице, отрезание носа, отрубание ног, кастрация мужчин, обращение женщин в рабынь, отрубание головы².

Достаточно долго существовавшая китайская система государственного управления, включавшая в себя жесточайшую на Древнем Востоке систему наказаний, дает основания многим исследователям относить тип государственного управления в Древнем Китае к древневосточной деспотии. Это характеризовалось и тем, что государство стремилось активно контролировать экономическую сферу. Настолько сильно, что в Древнем Китае, вплоть до VI в., существовала государственная собственность на средства производства. Несмотря на то, что в период Чжоу и Чжаньго значительная составляющая государственной собственности перешла в частные руки, Цинская империя объединила предпринимательство и ингибировала процесс приватизации, что способствовало укреплению страны.

Но одной из наиболее ярких черт древнекитайской системы организации власти было то, что в ней как нигде более был силен идеологический компонент. Как говорилось ранее, власть вана (императора) носила сакральный характер и передавалась по наследству. Институту верховной власти с самого возникновения Китая придавался божественный характер, что видно и в лингвистическом анализе иероглифов шан 商, хуан 皇 и ди 帝³, которые обозначают человека с перьевым головным убором. В китайском фольклоре такому атрибуту придавалось божественное зна-

¹ См.: Моисеева О., Блинова О. Древнекитайская политико-правовая мысль о наградах и наказаниях // Юрислингвистика. 2022. № 24(35). С. 26–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnekitayskaya-politiko-pravovaya-mysl-o-nagradah-i-nakazaniyah>

² См.: Исаев И. А. История Государства и права зарубежных стран. М., 2008. С. 53.

³ См.: Кравцова М. Е. «Жёлтое» и «Зелёное» в палитре древнекитайской истории : некоторые соображения о генезисе китайской государственности // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42, № 1. С. 347–353. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhyltoe-i-zelyonoe-v-palitre-drevnekitayskoy-istorii-nekotorye-soobrazheniya-o-genezise-kitayskoy-gosudarstvennosti>

чение, что нашло преемственность в том, какое положение занимал ван. Помимо этого, многими мыслителями того времени этот компонент долгое время вырабатывался и глубоко внедрялся в ментальность населения.

Примечательным также было то, что мыслители по-разному относились к такой жестокой архаической системе наказаний. Так, одним из первых критиков был великий философ Лао-цзы, автор известного труда «Дао Дэ Цзин». У него была достаточно оригинальная точка зрения на законы, например, он считал, что увеличение числа законов несколько не способствует снижению количества преступлений в обществе, наоборот, более детальная правовая регламентация наказаний порождает увеличение случаев неправомерного поведения населения в государстве. Помимо этого, он вообще не считал сильное государство важным механизмом управления, но полагал, что лучшее государство то, население которого своего правителя не знает. Самого же правителя он видел в качестве пассивного элемента организации власти.

Такой радикальный взгляд на проблему вполне объясним. Дело в том, что, угасая, государство периода Чжоу характеризовалось разрушением существовавшей ранее крепкой общины (вводился налог, который должны были уплачивать земледельцы после обработки своей земли, вместо обработки общинных полей), падением авторитета правителя и самого государства. Такой период вошел в историю под названием «Чжаньго», или период «Воюющих царств». Происходила форсированная регионализация Китая, сопровождавшаяся военными действиями. Это была своего рода эпоха «Великих потрясений», и такие обстоятельства, действительно, требовали появления философии, которая сможет поднять авторитет правителя, государства, возможно, сгладить противоречия между «воюющими царствами»⁴.

Таким образом, учение о «дао», настраивающее правителя на пассивность, т.е. на уменьшение количества инициируемых военных конфликтов, на ограничение поборов с подданных, было призвано восстановить авторитет верховной власти среди населения.

Впоследствии, будучи во многом основанным на учении о «дао», возникло учение Конфуция. Мыслитель полагал, что система государственного управления, наказание в которой осуществляется через жесткий закон, бесперспективна. Взамен такой системы наказаний Конфуций предлагал строить систему взаимодействия государства и личности по семейным принципам, т.е. представляя систему государственного управления, в котором монарх отождествлен с отцом, а народ с его детьми, не умаляя при этом авторитет института верховной власти⁵. Учение Конфуция было

⁴ См.: Яблоков И. Н. История религии. М. : Высшая школа, 2004. Т. 1. С. 389.

⁵ См.: Наумова Т. В. Сыновняя почтительность (Конфуций о древнекитайской культуре сыновней почтительности как об одной из основ государственного устройства) // Дискурс-Пи. 2004. Т. 4, № 1. С. 26–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/synovnyaya>

нацелено на то, чтобы законодательство учитывало моральные принципы и установленные традиции, так как именно они являются наиболее эффективным инструментом удержания населения в повиновении.

Продолжил оформлять концепцию патриархальной системы управления один из известных последователей Конфуция Мэн-цзы. Он считал, что законы – это конструкт, который нужен для эффективного управления государством, а все, что нужно для нормального их функционирования, – это смягчение системы наказаний и выстраивание отношений государства и личности, совмещающая жесткий закон и добродетель.

Даже с учетом критики сложившейся системы наказаний, обеспечивающих государственное управление, мыслители формировали в сознании населения образ правителя, подчинение которому не должно обсуждаться в любом случае. Они формировали в населении уважительное отношение как непосредственно к вану, «сыну Неба», так и ко всем его действиям.

Однако изначально слова этих философов не были услышаны, было образовано государство Цинь путем подчинения обособившихся китайских территорий. Основной идеологией империи стал легизм – полная противоположность конфуцианству, выступавшая за примат закона и установление сильной власти монарха. Примечательно, что Цинский период просуществовал всего лишь 14 лет⁶, после чего начался период Хань, идеологией которого было конфуцианство, а Ван Ман, правитель того периода, проводя свои реформы, смог смягчить социальные противоречия, основывая свое государственное управление на базе этого философско-политического учения.

Если рассматривать синтез этих двух учений, то стоит выделить заслуги каждого из них в развитии административного аппарата государства. Так, конфуцианство оказало влияние на механизм государственного управления тем, что созданный Конфуцием образ Цзюнь-цзы (благородного правителя) настолько укоренился в сознании китайского населения, что чиновничество просто не могло не подчиняться этой модели поведения. Легизм же, в свою очередь, вернее, его последователь Шэнь Бу-хай, ввел систему разграничения компетенции между чиновниками на основании их объективных способностей к выполнению той или иной функции. Эта идея стала предтечей введения экзамена на предмет знания конфуцианства (все-таки оно занимало главенствующую роль) для чиновников, что способствовало, во-первых, улучшению качества номенклатуры в китайском аппарате управления⁷, во-вторых, открытию социального лифта в го-

pochtitelnost-konfutsiy-o-drevnekitayskoy-kulture-synovney-pochtitelnosti-kak-ob-odnoy-iz-osnov-gosudarstvennogo-ustroystva

⁶ См.: *Иванов Ю. А.* История государства и права зарубежных стран. Воронеж, 2020. Т. I. С. 136.

⁷ См.: *Шарков А. В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 292–296. URL:

сударственный аппарат для простого населения и, в-третьих, установлению меритократии, что, безусловно, влияло на полезность принимаемых чиновничеством решений. Такие тенденции, достигнутые синергией двух фундаментальных учений, несомненно, способствовали развитию бюрократического аппарата и системы государственного управления в Китае.

Так, этот, можно сказать, компромисс, представляя собой синтез этих двух идей, надолго лег в основу государственного управления в Китае. В 652 г. правителем по имени Тан Люй Шу И был издан законодательный акт, уже представляющий, по своей сути, более гуманные меры наказания. Теперь учитывались возраст, состояние здоровья и социальное положение преступника.

Особый интерес историков вызывает то, что динамика развития китайской государственности, претерпевая существенные изменения (от перехода права собственности на средства производства до ротации общественных регуляторов), не поддается линейному анализу, так как развивалась она циклически, т.е. в процессе становления государства вводились те новшества, которые соответствовали запросам времени и интересам государства, а рудиментарные конструкты отмирали ввиду своей неактуальности⁸. Именно поэтому Китай так долго сохранял свою государственность на протяжении огромного промежутка времени, в чем его отличие, например, от других государств Древнего Востока. В частности, от Древнего Египта, где система государственного управления практически не менялась на протяжении нескольких тысяч лет. Древнекитайская же система государственного управления сохранилась до XX в., не претерпев радикальных изменений, как раз благодаря своей гибкости и активному контакту с мыслителями, отражающими в своих трудах переживания и ожидания населения, параллельно формируя в населении лояльность к власти. Древнеегипетская система управления, напротив, такой гибкости была лишена, что привело к ее износу и краху.

Таким образом, эффективному механизму управления в Древнем Китае способствовал целый ряд факторов. Среди них, в первую очередь – подробные и обстоятельные философские учения о законе и морали, их синтез, способствовавший формированию правосознания китайского народа, в котором укреплялся авторитет власти, независимо от ее действий, в ряде случаев носивших весьма жесткий характер, что стабилизировало обстановку в обществе и государстве, а также гибкий подход правящей верхуш-

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-funktsiya-gosudarstva-v-drevnem-mire-na-materiale-kitaya>

⁸ См.: *Лугвин С. Б.* Китайская государственная бюрократия как результат трансформационных процессов древнекитайского общества // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухоро. 2000. № 3(3). С. 89–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-gosudarstvennaya-byurokratiya-kak-rezultat-transformatsionnyh-protsessov-drevnekitayskogo-obschestva>

ки к отдельным властным элементам, к числу которых можно отнести гарантии социальной мобильности, улучшение бюрократического аппарата государства, благодаря чему было заметно повышение качества принимаемых правителем и чиновниками решений. Эти факторы обусловили и то, что механизм государственного управления в Древнем Китае отличался потрясающе долгим сохранением своей целостности в течение многих веков.

Библиографический список

Иванов Ю. А. История государства и права зарубежных стран / Ю. А. Иванов. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020. – Т. I.

Исаев И. А. История Государства и права зарубежных стран / И. А. Исаев. – М. : Проспект, 2008.

Кравцова М. Е. «Жёлтое» и «Зелёное» в палитре древнекитайской истории : некоторые соображения о генезисе китайской государственности / М. Е. Кравцова // Общество и государство в Китае. – 2012. – Т. 42, № 1. – С. 347–353. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhyoltoe-i-zelyonoe-v-palitre-drevnekitayskoy-istorii-nekotorye-soobrazheniya-o-genezise-kitayskoy-gosudarstvennosti>

Лугвин С. Б. Китайская государственная бюрократия как результат трансформационных процессов древнекитайского общества / С. Б. Лугвин // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого. – 2000. – № 3(3). – С. 89–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-gosudarstvennaya-byurokратиya-kak-rezultat-transformatsionnyh-protseessov-drevnekitayskogo-obschestva>

Моисеева О. Древнекитайская политико-правовая мысль о наградах и наказаниях / О. Моисеева, О. Блинова // Юрислингвистика. – 2022. – № 24(35). – С. 26–31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnekitayskaya-politiko-pravovaya-mysl-o-nagradah-i-nakazaniyah>

Наумова Т. В. Сыновняя почтительность (Конфуций о древнекитайской культуре сыновней почтительности как об одной из основ государственного устройства) / Т. В. Наумова // Дискурс-Пи. – 2004. – Т. 4, № 1. – С. 26–27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/synovnyaya-pochtitelnost-konfutsiy-o-drevnekitayskoy-kulture-synovney-pochtitelnosti-kak-ob-odnoy-iz-osnov-gosudarstvennogo-ustroystva>

Шарков А. В. Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) / А. В. Шарков // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 3. – С. 292–296. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-funktsiya-gosudarstva-v-drevnem-mire-na-materiale-kitaya>

Яблоков И. Н. История Религии / И. Н. Яблоков. – М. : Высшая школа, 2004. – Т. 1.

References

Ivanov Yu. A. History of the state and law of foreign countries / Yu. A. Ivanov. – Voronezh : VSU Publishing House, 2020. – Т. I.

Isaev I. A. History of the State and law of foreign countries / I. A. Isaev. – М. : Prospect, 2008.

Kravtsova M. E. “Yellow” and “Green” in the palette of ancient Chinese history : some considerations on the genesis of Chinese statehood / M. E. Kravtsova // Society

and the State in China. – 2012. – Vol. 42, No. 1. – Pp. 347–353. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhyoltoe-i-zelyonoe-v-palitre-drevnekitayskoy-istorii-nekotorye-soobrazheniya-o-genezise-kitayskoy-gosudarstvennosti>

Lugvin S. B. Chinese state bureaucracy as a result of transformation processes of ancient Chinese society / S. B. Lugvin // Bulletin of Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi. – 2000. – № 3(3). – Pp. 89–95. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-gosudarstvennaya-byurokratiya-kak-rezultat-transformatsionnyh-protsessov-drevnekitayskogo-obschestva>

Moiseeva O. Ancient Chinese political and legal thought about rewards and punishments / O. Moiseeva, O. Blinova // Jurislinguistics. – 2022. – № 24(35). – Pp. 26–31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnekitayskaya-politiko-pravovaya-mysl-o-nagradah-i-nakazaniyah>

Naumova T. V. Filial piety (Confucius on the ancient Chinese culture of filial piety as one of the foundations of the state system) / T. V. Naumova // Discourse-Pi. – 2004. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 26–27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/synovnyaya-pochtitelnost-konfutsiy-o-drevnekitayskoy-kulture-synovney-pochtitelnosti-kak-obodnoy-iz-osnov-gosudarstvennogo-ustroystva>

Sharkov A. V. The social function of the state in the Ancient world (based on the material of China) / A. V. Sharkov // Historical and socio-educational thought. – 2014. – No. 3. – Pp. 292–296. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-funktsiya-gosudarstva-v-drevnem-mire-na-materiale-kitaya>

Yablokov I. N. History of Religion / I. N. Yablokov. – М. : Publishing House Higher School, 2004. – Vol. 1.

Для цитирования:

Чеботарев Д. А. Идеологические начала деспотической власти в Древнем Китае // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 2(3). С. 173–179.

Recommended citation:

Chebotaryov D. A. The Ideological grounds of despotic power in Ancient China // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2023. No. 2(3). Pp. 173–179.

Информация об авторе

Чеботарев Денис Алексеевич – студент образовательной программы бакалавриата «Юриспруденция» юридического факультета Воронежского государственного университета

E-mail: chebotarevdlaw@gmail.com

Information about the author

Chebotaryov Denis Alekseevich – Student of the Undergraduate Educational Program “Jurisprudence” at the Faculty of Law

E-mail: chebotarevdlaw@gmail.com